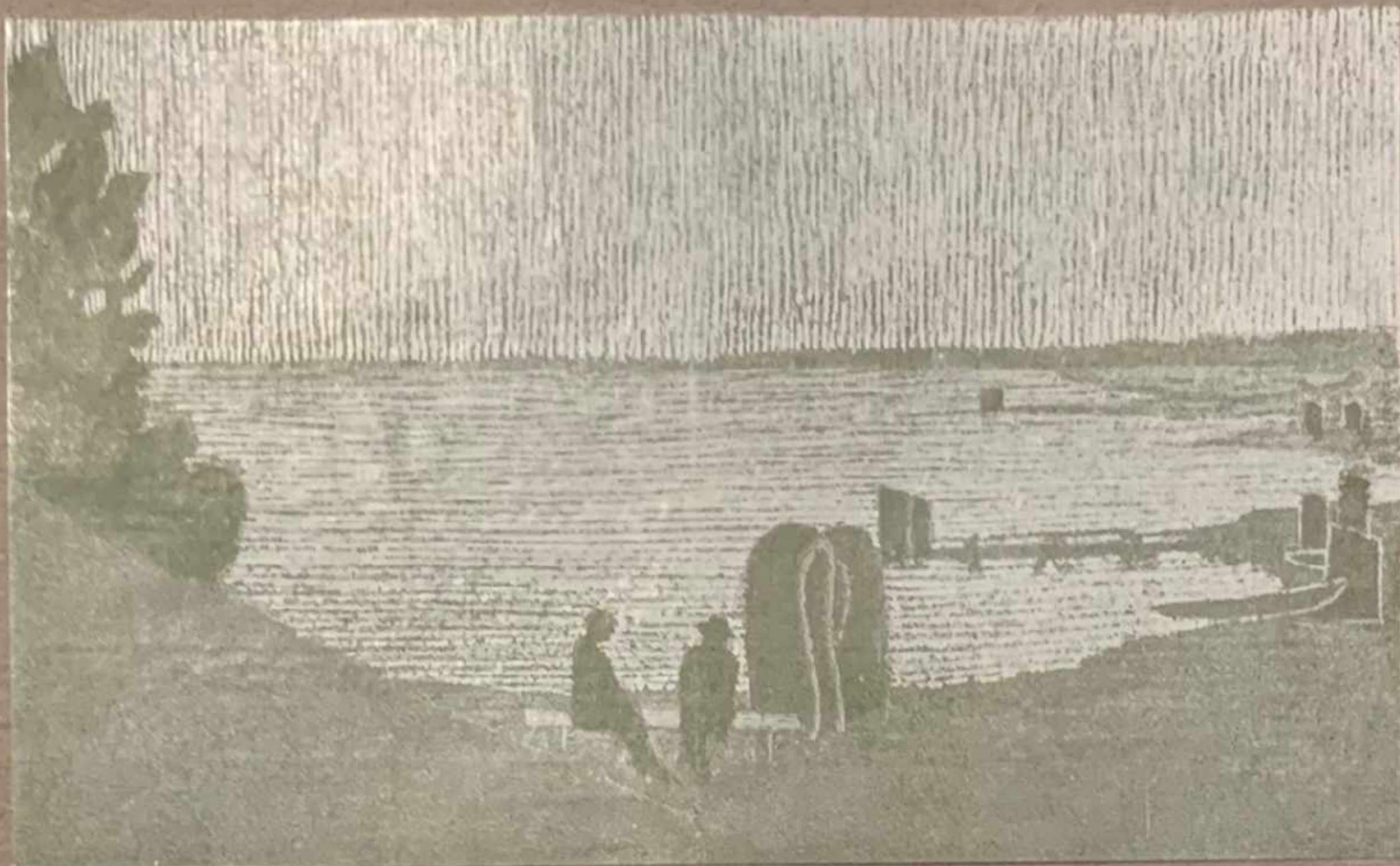

Нѣтъ, море не имѣетъ оправданій... Когда я смотрю на него, я думаю о томъ, что чуть было, купаясь, я не схватилъ воспаленья легкихъ... Кромѣ того я васъ спрашиваю, гдѣ-жъ тутъ красота!.. Сѣрое, скучное, однообразное...

читаете газеты!... Марья Андреевна... ну что?... — почему вы так блѣдны?... и лба не перекрестить... а сегодня можно молозенаго?... Честное слово!.. Это не шутка... я не люблю, когда за мной ухаживают; по моему мужчине... а вы гдѣ берете провизию?... пять червей на рукахъ, я говорю пасъ, а въ это время... да что вы! никакой грозы не будетъ... ну и опоздала... а это далеко?... вотъ вы говорите „свобода“, — прекрасно, но развѣ... *si nous allons faire la lecture pendant une demie-heure...* Вагнеръ это богъ, милостивая госуда... нѣтъ, я не страховался, съ какой стати мы будемъ... я?... отъ 4-хъ рюмокъ, смѣю васъ увѣрить... а мы не опоздаемъ на музыку?... глупости!... я передаю эту бумагу регистратору и говорю... поправляется, хотя вы знаете... ну

еще-бы! Зембрихъ и Арнольдсоны! нашли, кого сравнивать!... нельзя-же по полтиннику за визитъ... и кромѣ того это неправда... чего вы смѣтаетесь?... въ Москвѣ; а что?... вотъ какъ?.. Идемте скорѣй!...).

Женя.

Дядя, а ты пойдешь на музыку?...

Я (какъ-бы придя въ себя).

Что?... Ну слушай!... Ея глаза... Ты любишь море?

Женя.

Море?...

Я.

Любишь небо?

Женя.

А что?

**Она! она! И сводъ небесный, и море, и деревья—все покрывается
неясною дымкой... становится еще свѣтлѣе, еще радостнѣе. Никто не
видалъ такой дѣвушки!..**

Царевна моя!.. Сказна моя!..

Я.

Сейчасы...

Она.

Ну, милый мой, милый, не надо!

Я.

Я.... люблю тебя!... (Цѣлую ее въ губы, прижавъ къ себѣ такъ крѣпко, какъ только могу. На секунду и музыка, и птички, все замираетъ. Я закрываю глаза и вспыхиваетъ блаженно-розовый свѣтъ, такой, какой видишь, когда закрываешь отъ счастья глаза при яркомъ полуденномъ солнцѣ. Лишь поднялъ вѣки,—море, выступъ дюны, кабина, скамейка, все какъ-будто поплыло передъ глазами. Опять слышенъ оркестръ, но уже тише.... много тише... Она обвила мою шею руками. Я не въ силахъ прервать поцѣлуй.).

З а н а в ѣ с ь.

....это тебя я обнимаю?.. Да?.. твои волосы пахнут?.. твоё дыхание слышу?... твоё?... да?... Да, это ты, ты!.. Ты?.. Нет, не противься!.. Послушай, послушай... (Я говорю ещё что-то, но что,—я не понимаю, не знаю, не слышу. В тёмном тумане ещё внятное, зелёное золото... То вьётся, то застывает на мѣстѣ... окутывается, сжигается... умирает в секундных тёмнотах, снова воскресает, розовеет, лиловѣет, чудит узорам, брезжит опаловой мутью, вѣет неземною прелестью, царствует, океаномъ становится, грѣет красками),

Она (беретъ меня подъ руку).

Какой день сегодня чудный!... (Многозначительно). Какой день сегодня!.. (Уходимъ направо. Мы не сдѣлали и десяти шаговъ, какъ слѣва раздается задорный окрикъ).

Женя.

Дядя! дядя!... куда ты? подожди!... дядя!.. (Мы убѣгаемъ. Слѣва между соснами появляется Женя; на ней бѣлое платье; въ рукахъ мячъ). Куда-же ты?... Не слышишь?.. (Останавливается, какъ вкопанная, при видѣ цвѣтовъ; рассматриваетъ ихъ и слегка вскрикиваетъ. Поднимаетъ забытый гребень и съ слезами на глазахъ рассматриваетъ. Выскользнувшій мячикъ печально откатывается въ сторону).

З а н а в ѣ с ъ.

....начинает сказываться сила чарь моей тоски. Деревья пони-
каютъ, становится темнѣе, блѣдныя закатныя краски начинаютъ багро-
вѣть болѣзненнымъ румянцемъ, море принимаетъ свинцово-желтую
окраску... Письмо... слегка измятое, много разъ прочитанное, запла-
канное...

Мой внутренній голосъ.

...какъ будто мало дѣвушекъ на бѣломъ свѣтѣ!

К л а р а.

Ну, да на мнѣ такой туалетъ, что жалѣть нечего...

Катаральный субъектъ.

А я только что хотѣлъ сказать, какъ вамъ идетъ это платье. Серьезно... безъ комплиментовъ... (Уходятъ налѣво).

К л а р а.

Ну, что вы!... здѣсь такъ мало хорошихъ портнихъ...

Катаральный субъектъ.

Зато здѣсь море, а это чего нибудь да стоитъ... Вы не согласны?

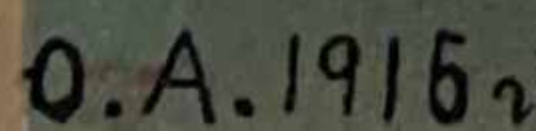
К л а р а (смѣясь).

Ну да, если такъ рассуждать, то...

З а н а в ѣ с ь.

ЕВРЕИ НОВЪ.
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
ЛЮБВИ.

(Оттискъ изъ «Студіи импрессионистовъ» 1910 г. печ. Морск. тип.)

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ЛЮБВИ.

МОНОДРАМА ВЪ 3-хъ ДѢЙСТВІЯХЪ, Н. ЕВРЕИНОВА.

Обложка и портретъ автора—*Ю. Анненкова.*

Иллюстраціи монодрамы—*Е. Ващенко. Н. Кульбина и Л. Штидтъ-Рыжовой.*

